

Чудеса ЛИНГВИСТИКИ

Ольга Кузнецова

Слова в костюмах

Мотя с детства слышал словосочетание «перочинный ножик». У его папы был такой, и Мотя, конечно, мечтал, что в один прекрасный день ножик купят и ему. Вообще-то он мог на это надеяться, потому что у него были пятёрки по русскому языку и он даже умел хорошо раскладывать слова на морфемы: находить в них корень, приставку, суффикс и прочее. Но из-за того, что наш отличник часто слышал и повторял слово «перочинный», ему было трудно разобрать это слово правильно. А ведь в нём спрятано изначальное предназначение ножа: чинить (делать острыми) перья, которыми раньше писали (см. I тур конкурса по русскому языку в «Квантике» № 1 за 2016 год).

Когда мы с вами были совсем маленькими, то учили многие слова со слуха: повторяли за взрослыми. А когда подросли, научились читать и писать. Сейчас, встречаясь с новыми словами, мы чаще понимаем, почему то или иное слово имеет именно такой вид, «костюм». И даже можем догадаться, какие у слова есть «родственники» в языке. Но к некоторым словам так привыкаешь, что в них бывает трудно узнать смысл, который скрыт под «костюмом». А бывает, что слово само по себе странно устроено или редко употребляется. Тогда мы тоже не задумываемся, почему вещь называется именно так. Например, девочка Тоня твёрдо знала, что в её комнате стоит платяной шкаф. И хотя она, как и многие девочки, носила разные красивые платья, ей не сразу было понятно, что слово «платяной» имеет отношение к одежде. Если бы шкаф назывался «платьевый» или какой-нибудь «платьешный» – наверное, Тоня бы задумалась о смысле слова. Да ведь и само слово «платье» раньше обозначало разную одежду, в том числе мужскую. Разве об этом сразу догадаешься?

Когда слово с течением времени меняет свой смысл, а «костюм» остаётся, – бывает ещё интереснее. Например, в одном стихотворении XVII века (а ведь это 400 лет назад!) есть такая строчка о несчастном человеке: «И ходит, и сидит, яко изумлен». «Сидит» – это, конечно, «сидит» (сравним: «сесть», «сел»). «Яко» –

это «как». А вот почему человек «изумлён»? Кто его изумил? Если внимательно посмотреть на слово «изумлённый» – окажется, что оно описывает человека, будто бы вышедшего из ума. И действительно, наш несчастный не находит себе места, он, как говорится, «не в себе». А современное слово «изумление» уже не имеет этого смысла. Это просто сильное удивление, иногда даже приятное, и в этом состоянии совсем не обязательно терять голову.

В другом древнерусском тексте говорится об очень хорошем человеке. Автор называет его «ангел плотный». Тут начинаются чудеса: ангел обычно представляется как существо лёгкое, полупрозрачное. Как же он может быть плотным, словно тёплые носки? И тут нужно вспомнить слово «плоть» – тело. То есть наш автор имеет в виду, что его герой как ангел, но только во плоти, ведь он живой человек. А слово «плотный», оказывается, связано с телом.

Сборник законов Древней Руси сулит строгое наказание «восхитившему некую вещь от пожара или от труса». Можно догадаться, что «восхитивший» здесь – не тот, кто привёл всех в восторг, а тот, кто украл вещь, похитил. Но подумайте, как это может быть связано с современным словом «восхищение»? И почему особенно запрещается воровать у труса? Или имеется в виду какое-то другое, устаревшее значение слова «трус»?

Также предлагаем вам поразмыслить, почему раньше люди могли назвать что-то обманчивое словосочетанием «прелестная пиявица» (неужели кому-то пиявки кажутся прелестными?) и что означает выражение «очи дб́лу, ум горé» (кажется, предлагается передать своё зрение долинам, а рас­судок – горам?).

Ничего не поделаешь, язык живёт своей жизнью и слова постоянно меняют значения, оставаясь в старых «костюмах», из-за чего иногда получается путаница. Но, взглядываясь в эти «костюмы» пристально, можно почувствовать нашу связь с теми, кто жил сотни лет назад.

